

УДК 339.9 (338.054.23, 658)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Д. В. ТРОШИН,
кандидат технических наук,
ведущий научный сотрудник
E-mail: giorup2@yandex.ru
Институт проблем экономической безопасности
и стратегического планирования
Финансового университета при Правительстве РФ

В статье рассмотрен характер современных процессов глобализации и их влияние на обеспечение безопасности хозяйствующих субъектов. Показано, что эту задачу следует решать в системной гармонизации с аналогичной задачей, стоящей на национальном уровне. На основе проведенного анализа и изучения состояния интересующей сферы деятельности в отечественном бизнесе сформулированы основные направления совершенствования системы обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: глобализация, конкурентоспособность, безопасность, национальная безопасность, угроза, интерес.

В настоящее время процесс глобализации является одной из самых изучаемых проблем в мире – к ней приковано внимание ученых, политиков, предпринимателей, широких социальных слоев. Точное определение момента начала глобализации затруднительно, в первую очередь потому, что не существует четкого однозначного критерия идентификации этого процесса. Большинство специалистов относят ее становление к началу 1990-х гг., в то же время очевидно, что истоки глобализации зародились еще во времена великих завоевателей, формирования империй и начавшейся колониальной политики ряда стран.

В современных условиях глобализация поднималась на качественно иной уровень и идентифи-

цируется как характерное явление современного мира потому, что процесс взаимовлияния и взаимодействия разных стран приобрел следующие специфические черты:

- сформировалось глобальное информационное пространство – информация о состоянии дел во всем мире доступна практически повсеместно. Реализована возможность прямой коммуникации практически между всеми жителями Земли в масштабе реального времени. По потребности организуются коммуникации из любой точки планеты и околоземного пространства;
- большинство государственных границ достаточно «прозрачны» для перемещения основных факторов производства: капитала и рабочей силы;
- сложились и функционируют глобальные рынки товаров и услуг, участие в которых возможно в режиме удаленного доступа по телекоммуникационным сетям;
- сложились и функционируют глобальные финансовые рынки, существуют так называемые резервные валюты (важнейшей из которых является доллар США);
- разработаны и активно внедряются в глобальном масштабе различные стандарты, включая бюрократические (например, менеджмент качества), технические, экологические, санитарно-эпидемиологические, образовательные, безопасности и др.;

- осуществляется распространение во всем мире (в том числе и прямое навязывание) этических и моральных ценностей, а также политических и экономических моделей одного типа, сформировавшихся в странах Западной Европы и США;
- широкий размах приобрела плохо контролируемая глобальная миграция (помимо движения трудовых ресурсов, отмеченного выше);
- созданы и продолжают развиваться межгосударственные институты, оказывающие влияние на международные отношения, экономическую, социальную, экологическую и военную деятельность во всемирном масштабе. Эти структуры, кроме того, выдвигают требования к суверенным государствам по ряду направлений внутренней политики, правовой системы, научно-технической деятельности. Результативно функционируют международные судебные инстанции, а также применяются двусторонние и многосторонние соглашения о преследовании подозреваемых и обвиняемых независимо от гражданства и места совершения преступления.

Перечисленные черты современного характера развития международного сотрудничества, именуемого глобализацией, порождают еще один, вероятно, главный ее признак – сжатие властного пространства государственных органов в национальных обществах и сокращение суверенитета формально независимых стран. Происходит это как непосредственно путем международно-правовых ограничений полномочий суверенных государств по регулированию социально-экономических и даже политических процессов на своей территории, так и косвенно – вследствие культурной экспансии и распространения либеральных догм на безальтернативной основе. Экспансия осуществляется в том числе с использованием возможностей, предоставляемых демократической системой, внешней финансовой поддержкой внутренних лояльных структур и лиц, а также мотивацией чиновников, депутатов, сенаторов, экспертов, готовящих и принимающих решения в сфере формирования и реализации национальной внешней и внутренней политики.

Не отвергаются и инструменты открытого принуждения к отказу от удовлетворения национальных интересов в пользу интересов других стран и их сообществ. Так, в декабре 2013 г. представители официального политического истеблишмента США и ряда европейских стран развернули беспрецеден-

тное давление на украинские власти и гражданское общество в целях принудить суверенное государство к ассоциации с Европейским союзом на заведомо не выгодных для Украины условиях. Руководство внешнеполитического ведомства США явным образом поставило перед украинским народом дилемму: евроинтеграция или хаос. С точки зрения системности и логики, такая постановка вопроса абсурдна, однако его политическая цель очевидна – откровенная угроза в ответ на неповиновение.

Специалисты различных направлений: историки, экономисты, политологи, культурологи, исследователи генезиса технологий и коммуникаций по-разному оценивают истоки глобализации.

Объективным фактором развития международного взаимодействия всегда служило стремление к экономическому процветанию, обеспеченное возможностью свободы коммуникации. В то же время одной из форм существования локальных цивилизаций является экспансия. Если какая-либо страна (нация, этнос и т. п.) оказывается сильнее соседней, то с ее стороны следует ожидать экспансию – демографическую, экономическую, культурную, информационную, территориальную, военную и др. [12]. Глобализация по своей сути – процесс объективный, являющийся следствием развития человечества. В настоящее время объединение людей на основе кооперации для достижения своих интересов всего лишь перешло на качественно иной уровень, именно поэтому глобализацию невозможно и нецелесообразно ни игнорировать, ни «отменять». В идеале этот процесс должен был бы способствовать сбалансированному развитию всего человечества, всех стран в экономической и культурной кооперации, однако в настоящее время это нереально. Мировое сообщество, несмотря на многочисленные международные институты, сегодня не в состоянии перевести в практическую плоскость даже решение конкретных вопросов безопасности жизнедеятельности близкой перспективы: истощение ресурсов (особенно воды), загрязнение окружающей среды, безопасность продуктов питания и фармакологии, нищета в ряде стран, военную агрессию, терроризм, наркоторговлю.

Исторически сложилось так, что глобализацию возглавили и в основном осуществляют представители крупного бизнеса (вопрос о неизбежности этого факта в контексте настоящей статьи значения не имеет). При возникновении капиталистического уклада общественной жизни ценностная категория

«богатство» получила универсальный механизм для своей реализации в виде «абсолютной логики капитала». Подлинная цель капиталистической системы состоит в воспроизводстве капитала путем его непрерывного кругообращения, и главное в капитализме – это приводящая сама себя в движение циркуляция капитала. Капитал должен возрастать путем получения с него процента (нормы прибыли) [3]. Эта логика стимулирует коммерсантов на поиск новых рынков сбыта, дешевого сырья и непритязательной рабочей силы, в том числе и на отдаленных территориях. Остальные явления, сопровождающие создание общемировых рынков, лишь способствуют достижению главной цели или выступают ее побочными эффектами. Содержание основного направления развития человеческого сообщества сегодня диктуется западными странами с наиболее мощными экономиками и мировоззрением индивидуализма, развившимся еще в эпоху Просвещения. Стержень этого содержания – гедонизм и рост потребления.

В таблице приведены данные о подушечном энергопотреблении в различных странах и регионах

**Подушечное энергопотребление
в различных странах
(регионах) мира в 2008, г., млн БТЕ**

Страна (регион)	Подушечное энергопотребление
США	340,5
Северная Америка (без США)	280,1
Россия	212,2
СНГ (без России)	167,1
Норвегия	455,7
Швеция	259,6
Нидерланды	258,5
Франция	181,5
Германия	176,0
Остальные страны Западной Европы	144,1
Катар	1000,0
Бахрейн	665,8
ОАЭ	563,6
Кувейт	498,3
Остальные страны Ближнего Востока	141,8
Южная Корея	190,7
Япония	177,0
Остальные страны Азии и Океании	49,1
Африка	17,5

Примечание. Данные по отдельным странам относятся к 2006–2007 гг., но общей картины пропорций потребления это не меняет.

мира в 2008 г., измеренном в британских термических единицах (БТЕ).

Потребление энергии в развитых странах имеет тенденцию к росту, в том числе за счет использования в домашних хозяйствах. Примечательно, что подушечное энергопотребление в 30 странах-аутсайдерах по этому показателю составляет всего 0,3–4,6 БТЕ [11]. Следует отметить, что в ряде стран с формирующимися рынками (СФР), по терминологии В. Л. Квинта, подушечное потребление энергии довольно быстро растет в связи с высокими темпами экономического развития и низким уровнем использования энергосберегающих технологий.

Несмотря на то, что темп роста производства продовольствия опережает темп роста населения Земли, по международному критерию – суточному потреблению калорий – увеличивается число голодающих. Так, в 2009 г. оно превысило 1 млрд чел., что свидетельствует о непропорциональном распределении продовольствия прежде всего по регионам мира [14].

Если в периоды становления и развития капитализма (вплоть до формирования индустриального общества) производство в основном следовало за возрастающими потребностями индивида, то в современном мире наблюдается обратная тенденция формирования потребностей и, соответственно, рынков спроса в целях увеличения сбыта и получения прибыли. Именно увеличение продаж является главным критерием и основой специальной терминологии в западной методологии бизнеса. Для этого развивается научно-технический прогресс, внедряются инновации, менеджмент качества и т. п. В целях формирования рынков сбыта социум – потенциальный потребитель – «подтягивается» до требуемого уровня потребностей с помощью рекламы и неконтролируемого распространения соответствующей субкультуры.

Нравственные, гуманитарные и филантропические мотивы пока не имеют существенного влияния на главный вектор развития мирового сообщества. Ценности справедливости и любви в международных отношениях уже не являются мерилом правоты, в отличие от прагматизма и силы. Некорыстные аспекты глобализации актуализируются представителями капитала (бизнес-структурами) и властью, главным образом, в тех случаях, когда бизнесу необходима стабильность в регионах, входящих в сферу деловых интересов, а также как политический макияж транснациональных корпо-

раций (ТНК) в пропагандистских целях. *«Так вот, Учитель¹ как раз и говорил, что политическая надстройка в западных странах – это «кино». А реальность – всевластие банков и спасение банков в первую очередь, когда начинается большой пожар под названием «кризис». Именно их выносят сначала из горящего дома, а не детей, стариков и рядовых...»* [5].

В целях формирования рынков сбыта в странах, вовлекаемых в глобализацию, а также вследствие естественной конвергенции во всех частях света укореняются нравственные ценности общества потребления, инициируется процесс культурной унификации человечества по стандартам такого общества, продвигаются необходимые законодательные новшества и формируются стереотипы общественного мнения. При этом, если во внутренней жизни экономически развитых стран теория неоллиберальной экономики («нестесненного капитализма»), доминировавшая на Западе во второй половине XX в., сегодня подвергается существенной ревизии и скепсису, особенно после финансового кризиса 2008–2010 гг., то в международной политике она продолжает активно культивироваться, воплощаясь в следующую триаду направлений деятельности [8]:

- 1) устранение государственного контроля;
- 2) полная свобода корпораций;
- 3) минимум социальных расходов.

Исходным условием для запуска этой фридмановской триады является состояние шока: природные катастрофы (например, цунами 2004 г. в Шри-Ланка), смена государственной власти (военный переворот в Чили, либеральная контрреволюция в России, «цветные революции» в Восточной Европе и СНГ, «арабская весна»), военная агрессия (в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии). Так называемый «капитализм катастроф» приводит к приватизации наиболее значимого экономического потенциала в стране-жертве, сращиванию аппарата управления с корпорациями и развитию новой формы капитализма – корпоративизма. Одним из главных устремлений корпоративизма является приватизация функций государства по устранению и предотвращению катастроф и защите от военной агрессии, и достижение этих целей будет означать фактическую ликвидацию государственного суверенитета [13].

¹ Здесь под Учителем понимается выдающийся русский социальный философ А. А. Зиновьев.

Кроме негативной окраски в фундаментальном культурологическом плане, описанные процессы имеют отрицательные проявления в актуальном социально-политическом измерении в виде социальных катаклизмов регионального масштаба, международного терроризма, религиозного и национального экстремизма, обострения военно-политической международной обстановки. Данные аспекты нынешней глобализации в стратегической перспективе, вероятно, имеют приоритет перед экономической стороной дела, но поскольку культурологические и социально-политические проблемы выходят за рамки темы настоящей статьи, то далее они не рассматриваются.

Следует отметить, что естественные процессы концентрации капитала, поддерживаемые и обеспечиваемые информационными технологиями и транспортными системами, приводят к созданию корпораций не только на глобальном, но и на всех других уровнях, включая местный. Это влечет за собой повсеместную монополизацию рынков и трансформацию характера конкурентной борьбы, которая заключается, главным образом, в следующем:

- за счет многогранной эксплуатации «эффекта масштаба» крупные корпорации устраняют с рынков мелких и средних хозяйствующих субъектов. В результате конкурентное пространство асимметрично искривляется: усиливаются угрозы и растут риски для мелких и средних участников рынков;
- зачастую крупные корпорации делят рынок и соблюдают в определенных пределах «мирное сосуществование» между собой, однако партнер-соперник, проявивший слабость, может быть поглощен или уничтожен без шансов на самостоятельное существование.

На глобальном уровне эти особенности корпоративной конкуренции проявляются в более крупном масштабе и, следовательно, имеют более жесткий характер и влекут большие риски. При этом суверенные государства, в той или иной степени связанные международными обязательствами, имеют ограниченные возможности для регулирования экономических отношений на своей территории.

Лидеры конкурентной борьбы укрепляют монопольное положение на глобальном и региональных рынках. Происходит всемирное разделение труда, наиболее ценные ресурсы перетекают в ТНК и на территорию стран-лидеров, увеличивается диспропорция экономического и технико-технологического

го развития стран. Известно, что в отдельно взятой национальной экономике разделение труда – фактор позитивный, способствующий повышению эффективности производства товаров и услуг. На мировом же уровне специализация хозяйствования создает угрозу для ряда стран лишения их экономической самодостаточности и, как следствие, утраты суверенитета, ведь страна не может поменять географические условия, пройти переобучение в течение короткого времени. Разнообразии рынка спроса и предложения труда на уровне работника даже в отдельно взятой маленькой стране несопоставимо больше, чем на уровне стран.

Проблема возникает тогда, когда благосостояние государства оказывается зависимым от экономики и политики других стран, когда оно не может предложить национальное ноу-хау в сфере современных технологий. Крупнейший экономист XX в. Дж. М. Кейнс писал: *«Я склонен думать, что чуть большая мера национальной самообеспеченности и экономической изоляции, чем существовавшая в 1914 году, способна скорее послужить делу мира, нежели наоборот. ...Идеи, знания, искусство, гостеприимство, путешествия – все это по природе вещей должно быть международным. Но позволяйте продукции быть дотканной всякий раз, когда это разумно и достаточно удобно и, прежде всего, пусть по преимуществу национальными будут финансы»* [17].

Страна, оказавшись на обочине научно-технического прогресса, в условиях глобализации не имеет шансов изменить свое положение, поскольку «правила игры» диктует более сильный сосед, использующий глобальные информационные технологии. Богатые страны и корпорации не допускают появления сильных соперников в лице стран, считающихся вассалами. С подобной практикой столкнулась и Россия, когда взамен технологий для легкой промышленности и ряда других секторов экономики, разорившихся (в том числе и умышленно) на открытом международном рынке, получила приток морально устаревших потребительских товаров, зачастую невысокого качества и, как правило, с пониженным санитарно-эпидемиологическим порогом безопасности.

Экономические лидеры Запада являются центрами притяжения наиболее ценных мировых ресурсов, поскольку они способны предложить за них более высокую цену государствам, бизнесу и конкретным лицам, в том числе реализуя и коррупционные схе-

мы. Так, в первые годы XXI в. США потребляли 22 % мирового импорта капитала, в частности в 2007 г. – 232,8 млрд долл. Всего в период с 1990 по 2007 г. общий объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику США достиг 2,093 трлн долл. [10]. В 2008 г. 70 % импорта капитала осуществили крупнейшие нетто-импортеры, в числе которых четыре страны G8 (кроме Великобритании, Германии и Японии), а также Испания, Австралия и Греция. При этом доля США в мировом импорте инвестиций составила 38,3 % [11].

Доля населения стран с формирующимися рынками в 2010 г. составила 68,8 % от численности всего человечества, суммарная доля ВВП этих стран в валовом мировом продукте по паритету покупательной способности достигла 51 %, тогда как объем ПИИ в эти страны не превысил 42,5 % [11]. В целом в период 1994–2006 гг. приток капитала в развитые страны составил примерно 6 трлн долл., а в СФР – в 10 раз меньше [11]. При этом инвестиции в СФР имеют значительно меньшую долю, расходуемую на производство, чем ПИИ в развитые страны.

Стоимость научных разработок, внедренных за границей (исключая ЕС и Японию), дочерними предприятиями или ТНК, контролируемые корпорациями из США, в 2007 г. составила 8,1 млрд долл. [11]. При этом общие расходы собственных средств предприятий США на разработки – порядка 290 млрд долл., т. е. примерно в 35 раз больше [24].

По данным Комиссии по образованию Совета Европы, потери России за счет оттока ученых составляют ежегодно 50–60 млрд долл. Минобрнауки России оценивает убытки от эмиграции одного ученого в 300 тыс. долл., а по оценкам национального научного фонда США, в этой стране в настоящее время работают порядка 20 тыс. ученых из России [2]. Если принять, что от привлечения одного гуманитария США выигрывают около 230 тыс. долл., инженера – 253, врача – 646, специалиста научно-технического профиля – 800 тыс. долл. [22], то только за счет эмиграции ученых в США наша страна ежегодно недополучает более 10 млрд долл. по международным расценкам.

Преодолению нравственных и патриотических барьеров на пути центростремительных потоков трудовых и финансовых ресурсов способствует вестернизация национальных культур, включая пропаганду упомянутых выше либеральных догматов и космополитизма. В мировой системе отношений (в частности, в культуре) утверждается центризм, в

силу которого экономически слабый регион вынужденно притягивается к мировому центру, имеющему далеко не всегда совпадающие с ним ценности [7].

Положительные стороны в глобализации, безусловно, есть, особенно для экономически развитых стран. Однако для России, включившейся в глобализацию с невыгодных стартовых позиций технологического и институционального отставания, более актуальным является изучение и парирование негативных последствий глобализации. Ряд особенностей экономической деятельности в условиях глобализации имеет двоякий характер с точки зрения обеспечения экономической безопасности в национальном и корпоративном масштабах или на уровне отдельных предприятий.

Так, прямые иностранные инвестиции и участие в экономике ТНК иностранного происхождения могут принести следующие основные эффекты [1]:

- 1) национальные компании-реципиенты копируют или обучаются новым технологиям у компании – источника ПИИ. В то же время ТНК могут перенять, купить и капитализировать ноу-хау, родившиеся в компаниях принимающей страны, лишив ее перспективы их использования и развития;
- 2) сотрудничество с ТНК позволяет увеличить экспорт ввиду того, что он организуется ТНК, использующей эффект масштаба, отлаженные структуры дистрибуции и логистики, а также наработанный опыт. Экспорт под патронажем ТНК позволяет существенно снизить издержки по выходу на новые зарубежные рынки;
- 3) может укрепиться кадровый потенциал за счет включения в штат сотрудников, уже подготовленных ТНК в соответствии с требуемым стандартом и задающих тон в общем уровне квалификации. При этом возможен и отток лучших специалистов в зарубежные подразделения ТНК;
- 4) внедрение ТНК в сферу национального производства в идеале должно стимулировать конкуренцию, предъявлять более высокие требования к компонентам, производимым в принимающей стране, и повышать уровень развития ассоциированного отечественного бизнеса и технологий. С другой стороны, такая «кооперация» может создать (и, скорее всего, создаст) трудности для отечественных производителей и выдавить их продукцию с внутреннего рынка.

Подобное проявление противоречивых сторон глобализации в решающей степени определяется деятельностью самого государства по поддержке бизнеса в национальных интересах. При этом, если в деле создания высококачественной и, в меньшей степени, рентабельной продукции главную роль играет воля и компетенция предпринимателей и технократов (управленцев на предприятиях), то создание институциональных условий для успешной конкуренции на внутренних и внешних рынках – прерогатива государства. Так, например, при допуске на внутренний рынок ТНК могут быть поставлены условия об использовании определенной доли отечественных компонентов и т.п. Сильное государство найдет возможности «продать» выгодные для своего бизнеса международно-правовые условия, организовать пропагандистские компании, оказать финансовую поддержку и лоббирование, слабое государство – нет.

В России проблемам глобализации уделяется большое внимание в научных трудах и аналитических разработках. При этом сохраняет актуальность научно-прикладная задача учета влияния глобализации на безопасность российских субъектов хозяйственной деятельности. Связано это в первую очередь с недостатками организации обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов, а также с недооценкой в деятельности отечественных корпораций следующих важных факторов:

- системной стратегической организации ведения конкурентной борьбы. В настоящее время успех в этой борьбе уже не сводится только к обеспечению конкурентоспособности за счет повышения качества или снижения стоимости;
- геополитического анализа рисков вложения капитала за пределами суверенной территории;
- государственного протекционизма, в том числе в рамках государственно-частного партнерства;
- сохранения кадрового потенциала и формирования духа коллективизма на уровне компаний;
- диверсификации производства и формирования рынков сбыта, подконтрольных регулирующей функции российского государства.

Например, по оценкам экспертов, около 40% мировых запасов бокситов (сырья для производства алюминия) находятся в Гвинее. В России серьезных месторождений этих ископаемых нет. Что будет стоить крупнейшая в мире алюминиевая компания «РУСАЛ», если в результате «политико-экономических» усилий конкурентов из других стран,

например США, Канады, Китая или Франции (к слову, бывшего колонизатора Гвинеи), российская компания лишится прав на использование гвинейских бокситов? Анализ ситуации в этой стране по крайней мере на протяжении последних 10 лет свидетельствует, что благополучие ОК «РУСАЛ» может быть надежно обеспечено только при условии его активной поддержки со стороны российского государства по дипломатическим каналам.

Несмотря на изменившийся характер конкурентной борьбы, институциональную организацию хозяйственной деятельности, современная глобализация не создала принципиально новых, не существовавших ранее хотя бы в малом, угроз безопасности в экономической сфере как на национальном уровне, так и на уровне хозяйствующих субъектов. В то же время глобализация существенно изменила механизмы реализации угроз и соответствующие им уровни рисков, поменяла расстановку акцентов в структуре задач управления созданием и реализацией товаров и услуг.

Основные современные проблемы российских хозяйствующих субъектов, связанные с глобализацией, заключаются в следующем.

1. Вытеснение отечественных производителей с внутреннего рынка в результате предложения более популярных, более качественных или более дешевых импортных товаров. Большое значение здесь имеет создание сети сервисного обслуживания сложных товаров на протяжении всего их жизненного цикла. При этом в ряде случаев эксплуатация таких товаров увязывается с использованием сопутствующих товаров, предлагаемых под тем же брендом той же корпорацией: масло для двигателей, чернила для картриджей и т. д.

2. Целевое банкротство российских предприятий с последующим выкупом либо ликвидацией или репрофилированием для устранения конкурента.

3. Необходимость использования международных стандартов, в том числе разработанных (или заказанных) самими ТНК. Примером может служить стандарт «Евро 4» для автомобильного топлива, разрешенного к применению в странах ЕС. При этом сам стандарт может иметь формальное или даже символическое значение, однако его несоблюдение повлечет применение экономических санкций (запрет на ввоз товаров или снижение стоимости бренда).

4. Эмиграция наиболее квалифицированных кадров, в том числе через структуры ТНК, в сферу

деятельности которых вовлечены российские хозяйствующие субъекты. Этому также способствует конкуренция на рынке образовательных услуг. Стремление вузов расширить свой сектор рынка потребления образовательных услуг приводит к тому, что они предлагают абитуриентам программы обучения с подтверждением полученной квалификации и компетенций документом международного образца. В результате система отечественного образования участвует в международных процессах подготовки высокопрофессиональных кадров для зарубежных и международных компаний.

5. Заполнение рынка труда рабочих и смежных профессий низкоквалифицированными, зачастую малообразованными мигрантами из стран СНГ и развивающихся стран Юго-Восточной Азии. Неприятельность трудовых мигрантов к уровню оплаты труда и социальной защиты вытесняет россиян из целых секторов экономики, прежде всего строительства, сферы услуг, жилищно-коммунального хозяйства, торговли, транспорта. При этом предприятия, которые ориентируются на отечественные трудовые ресурсы и пытаются соблюдать соответствующее законодательство, проигрывают по уровню рентабельности.

6. Перевод российских ноу-хау в ТНК с последующим патентованием зарубежными субъектами с применением международных механизмов защиты авторских прав.

7. Утечка конфиденциальной (технической, коммерческой, персональной и др.) информации по корпоративным, технологическим и глобальным сетям. В последнее время данная проблема приобрела характер глобальной угрозы, особенно в свете разоблачений в 2013 г. шпионской деятельности спецслужб США. Своим вниманием последние не обходят и зарубежные корпорации (см., например [19]).

Утечка инсайдерской (конфиденциальной корпоративной) информации может происходить и через эмигрирующих сотрудников. В отдельных случаях эмиграция может быть и внутренней, например из российской компании в ТНК или предприятие-нерезидент.

8. Вытеснение отечественных товаров и услуг с традиционных зарубежных рынков, в том числе в результате протекционизма конкурентов со стороны иностранного государства.

9. Сильная зависимость от состояния мировой экономики и рынков. Данная проблема наиболее

наглядно отражает диалектику взаимосвязи интересов и угроз в национальном и корпоративном масштабах. В ходе процессов мирового разделения труда, активно развернувшихся в 1990-х гг., наиболее выгодным бизнесом в России являлись торговля, добыча и экспорт природного сырья, в особенности углеводородов. В те годы обрабатывающие сектора промышленности, лишенные государственной защиты, захлестнула волна экономической глобализации, и они до сих пор не восстановлены по валовому выпуску продукции в объемах 1991 г. В 2008 г. в число 20 наиболее крупных по уровню выручки компаний вошли 13, занимающихся добычей и поставкой природных ресурсов с низкой степенью переработки (7 компаний по добыче углеводородов, 6 – черных и цветных металлов), и ни одного машиностроительного предприятия или компании, производящей товары широкого потребления [20]. В 2012 г. в числе десяти самых дорогих компаний России – семь нефтегазовых и одна металлургическая [16].

В результате такого дисбаланса Россия в международном разделении труда переместилась в сторону поставщика сырьевой продукции с низкой добавленной стоимостью и попала в сильную зависимость от состояния мировой экономики и экспортных цен на энергоносители, металлы и другие природные ресурсы. Когда рынок спроса в развитых странах в 2008–2009 гг. сократился и, соответственно, цены на нефть, газ, металлы упали, российская экономика также подверглась рецессии, причем более глубокой и длительной, чем сами источники этого кризиса. Если бы определенная часть экономики нашей страны была занята машиностроением, производством товаров широкого потребления и т. п., то она бы обладала необходимым уровнем самодостаточности для обеспечения устойчивости к экономическим катаклизмам за рубежом.

10. Зависимость от состояния мировых финансов при кредитовании в зарубежных и транснациональных источниках, если выплаты процентов и долга увязываются с учетными ставками и покупательной способностью валюты. Здесь же следует отметить, что на 1 апреля 2013 г. общий внешний долг российских компаний составлял 408,3 млрд долл. (примерно 20% ВВП), причем по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года он вырос более чем на 19% [4].

11. Сильная зависимость реализации крупных инвестиционных проектов в обрабатывающей

промышленности от зарубежных поставок станочного и технологического оборудования, поскольку в России в настоящее время оно практически не выпускается. Так, уровень производства металлорежущих станков в 2011 г. от уровня 1990 г. составил всего 5–6% [15].

12. Инфляция издержек российских хозяйствующих субъектов вслед за повышением мировых цен на нефть и газ, в результате чего снижаются рентабельность и спрос. Проблема будет решена, если государство станет жестко демпфировать волатильность внутренних цен в ответ на колебания глобальной конъюнктуры энергоносителей.

13. Утрата или «замораживание» финансовых активов за рубежом в результате социально-политических потрясений в стране, входящей в сферу деловых интересов ТНК, а также тенденциозное применение международных правовых инструментов властями иностранных государств.

Одной из важнейших угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов России, вытекающих из глобализации, является необходимость для предприятий конкурировать в глобальном масштабе. При этом речь идет не о соперничестве среди тысяч или сотен компаний, где значительно легче найти свою нишу, а о конкуренции с несколькими, но огромными вертикально интегрированными транснациональными структурами, функционирующими под всемирно известными брендами. Подобные структуры, как отмечено выше, имеют значительные преимущества в продвижении своей продукции за счет фактора масштаба. Рентабельность издержек на продвижение своих брендов у них значительно меньше, кроме того, они пользуются массовой поддержкой на политическом уровне. В период кризиса 2008–2010 гг. правительство США не позволило разориться американским гигантам автомобильной индустрии, в частности General Motors, а президент Б. Обама заявил: «Мы не можем, не должны допустить и не допустим, чтобы наша автомобильная промышленность попросту исчезла» [23].

При этом следует понимать, что конкурентоспособность – понятие относительное. Оно отражает не столько качество и эффективность предлагаемого товара, сколько способность производителя выиграть борьбу за потребителя. Кроме того, конкурентная борьба всегда стремится к монополии на рынке сбыта.

Для противодействия монополизации государство создает и применяет соответствующие право-

вые нормы. Этому противостоят как субъективные факторы – коррупция, недобросовестная работа государственных органов, так и объективные – методические проблемы определения уровня монополизации тех или иных секторов рынка, сложность выявления фактов картельных сговоров поставщиков и т. п. На международном уровне практические инструменты борьбы с монополизацией на зарубежных рынках, недобросовестной рекламой, лоббированием, коррупцией менее эффективны, поскольку средства конкурентной борьбы можно использовать только на подведомственных территориях, что не всегда возможно. Характерным примером является реклама в сети Интернет, размещенная на сайтах, зарегистрированных и физически находящихся на серверах за пределами страны.

В арсенале конкурентной борьбы современных компаний широко представлены различные способы ведения информационных войн, коммерческий и промышленный шпионаж, вербовка представителей руководящего состава и лучших специалистов, подкуп должностных лиц государственных органов для оказания давления на конкурентов, скрытая скупка акций, спекуляции на экологическую тему, организация акций протеста в трудовых коллективах предприятий-конкурентов, хакерские атаки на корпоративные сети, переманивание поставщиков и клиентов и многое другое. Наиболее распространенными, простыми и эффективными средствами завоевания рынков и закрепления на них являются массированные рекламные кампании, демпинг и коммерческий подкуп.

Сегодня даже мелкий отечественный производитель товаров и услуг ощущает давление конкуренции в глобальном масштабе. Так, в российских городах брендовые сети супер- и гипермаркетов значительно потеснили обычные торговые точки. Большая часть этих коммерческих структур являются своеобразными ТНК ритейлеров, работающих под известными торговыми марками. Полки сетевых супермаркетов заполнены в основном импортной технологичной (долго хранимой, удобно перегружаемой, привлекательно упакованной) продукцией, что ставит почти непреодолимый барьер перед местными производителями аналогичной продукции, зачастую более экологичной, но менее «раскрученной». В данном случае производители продуктов питания вступили во взаимовыгодный альянс с владельцами торговых сетей. При этом маркетинговые стратегии учитывают фасовку и

упаковку товаров, увязывая ее с технологиями внутренней логистики и хранения в крупных магазинах, используют рекламные бренды, сопровождающие товар по всей цепи его продвижения от конвейера до прилавка, применяют мерчандайзинговые² и мультимедийные технологии (включая оформление торговых залов, всевозможные акции, дегустации и пр.). Активно эксплуатируются психологические особенности восприятия информации и формирования мотивации человека, который оказывается слабо защищенным перед системой манипулирования его потребностями и поведением как покупателя. Мелкие отечественные производители и продавцы подобных возможностей не имеют.

Таким образом, спектр проблем и, соответственно, угроз хозяйствующим субъектам, возникших или принципиально усилившихся в условиях глобализации, достаточно широк. Его можно и нужно рассматривать с точки зрения как общественных, т. е. национальных интересов, так и интересов самих хозяйствующих субъектов.

Далее в настоящей работе внимание будет акцентировано на интересах компаний, которые в своей деятельности руководствуются следующими целями:

- 1) устойчивым ростом дивидендных выплат акционерам;
- 2) поддержанием в деловых, общественных и политических кругах высокой репутации компании как производителя общественно полезных товаров и услуг (например, инновационной и наукоемкой продукции);
- 3) удовлетворением общественных потребностей, включая обеспечение национальной безопасности;
- 4) обеспечением благосостояния и социальной значимости предприятия через реализацию профессиональных и личностных качеств сотрудников (имидж социально ориентированной компании).

В системе ценностей рафинированного (теоретически идеального) частного предпринимателя первый интерес занимает доминирующую позицию, что определяется самой логикой бизнеса [3]. Второй интерес сопутствует первому, но может иметь и самостоятельное значение, что определяется мировоззрением и социальной активностью акционеров,

² Мерчандайзинг (от англ. *merchandising*) – часть процесса маркетинга, определяющая методику продажи товара в магазине.

учредителей, технократов (или, по терминологии [3], «зарплатной буржуазии»). Третий интерес в основном относится к государственному сектору, а четвертый – определяется тем, насколько компания является местом и средством для обретения социальной значимости и удовлетворения своих потребностей ее работниками [18]. Поскольку операционной деятельностью, а зачастую и стратегией компании руководит технократия, то через свою управленческую деятельность с помощью компании она и реализует свои личные интересы.

Для полноты рассмотрения вопроса следует отметить, что интересы в существовании компании в той или иной мере имеют не только хозяева и руководители, но и все ее работники, поскольку функционирование предприятия обеспечивает им занятость в общественном труде и средства к существованию. Однако данный интерес в ценностной иерархии компании здесь не рассматривается, поскольку для капиталистов и технократов его удовлетворение, как правило, имеет второстепенное значение и выступает в качестве ограничения при решении задачи максимизации удовлетворения своих интересов (в первую очередь прибыли).

При рассмотрении совокупности интересов компании следует учитывать проблему, на которую указывает Р. С. Гринберг [9], – противоречия между собственниками и управленцами верхнего уровня иерархии. При некорректно поставленных учредителями (акционерами) задачах и слабом (зачастую неквалифицированном) контроле формируются предпосылки для предпочтения топ-менеджментом компании тактических задач – быстрое повышение прибыли и улучшение бухгалтерского баланса. Кстати, это явление характерно и для государственных хозяйствующих субъектов.

Таким образом, предприятия могут быть охвачены эпидемией деградации содержания производственной деятельности, примитивизацией промышленной структуры, подменой создания и производства высокотехнологичной наукоемкой продукции операциями с недвижимостью, распродажей фондов, интеллектуальной собственности, спекуляциями на фондовых рынках и т. п. Нельзя не учитывать и так называемый конфликт интересов, заключающийся в прямом или косвенном коммерческом подкупе управленцев со стороны конкурентов (прежде всего ТНК) и выполнении установок на банкротство и распродажу активов предприятия. Конфликт интересов может проявляться и в мо-

шенничестве со стороны топ-менеджеров, «увводе» бизнеса и других незаконных и недобросовестных по отношению к собственникам действиях.

Применительно к хозяйствующим субъектам национальные интересы предполагают не столько получение максимальной прибыли за счет какой-либо деятельности, сколько обеспечение самодостаточности экономики в целом, формирование наукоемких производств и очагов инновационного роста промышленности высокой степени переделья. В эти задачи также входят: создание научной, технической, технологической и кадровой баз для решения задач обороны, предупреждение и ликвидация ЧС, защита окружающей среды, проведение научных исследований, участие в международной кооперации для реализации научно-технических проектов глобального значения, решение социальных проблем. В сфере национальных интересов находится и приемлемый уровень благосостояния граждан, который должен обеспечиваться занятостью, достойной заработной платой, высоким уровнем социальной защиты.

В действительности экономические интересы общества и крупного бизнеса сильно пересекаются и в еще большей степени взаимно обуславливаются. Противоречие между этими интересами возникает там, где стремление к увеличению прибыли (в том числе элементарная жадность) превалирует над национальными интересами, не позволяет собственникам капитала и управленцам заглянуть за горизонт сиюминутных прибылей. Сегодня для успешного развития экономики необходимо искать пути согласования национальных интересов и личных устремлений собственников крупных активов. Именно в этих целях и должно осуществляться государственно-частное партнерство. Однако в нынешних условиях такое партнерство зачастую подменяется финансово мотивированной заинтересованностью в достижении корпоративных или частных интересов со стороны отдельных чиновников и других представителей власти, которые из личной корысти фактически узурпируют экономическую власть в обществе.

Государство как институт, овеещающий общественные запросы, с одной стороны, призвано в рамках промышленной политики создавать благоприятные условия для развития наукоемкой деятельности предприятий и формировать преференции их деятельности на рынках, в том числе международных, с другой – через государственный

заказ формировать спрос на определенные виды продукции. Здесь речь идет в том числе и о «поддерживающем» заказе стратегически важных предприятий, продукция которых государству временно не нужна, но в силу специфики производства такие предприятия не имеют возможности диверсификации. В целом эти задачи государства согласуются с интересами большинства предприятий.

В современных условиях глобализации должен трансформироваться и механизм государственного протекционизма. Требуется смена парадигмы поддержки «своих» в противовес «чужим» на стимулирование и организацию функционирования на суверенной территории звеньев цепей производственных и экономических циклов, создающих наибольшую добавленную стоимость [6]. При этом критерий «свой – чужой» должен утратить свое значение. Этот же принцип, естественно, должен применяться при поддержке создания и деятельности ТНК, имеющих отечественные корни и организационное ядро.

Нейтрализация перечисленных выше угроз в полном объеме в условиях глобализации, как правило, не под силу отдельным хозяйствующим субъектам. Предприятия могут повышать качество продукции, осуществлять диверсификацию, планировать информационные акции по продвижению своей продукции, но они принципиально не в состоянии решить задачи государственного протекционизма, изменить структуру экономики страны, упорядочить трудовую миграцию и т. п. Эффективное решение задач экономической безопасности страны и хозяйствующих субъектов возможно только в условиях государственно-частного партнерства, при проведении согласованной с бизнес-структурами государственной политики, неотъемлемой частью которой являются интересы отечественных хозяйствующих субъектов.

Изучение состояния дел в сфере обеспечения экономической безопасности отечественных хозяйствующих субъектов позволяет сформулировать следующие основные проблемы.

1. Отсутствует единый подход к определению понятия «безопасность». Данная категория четко не увязана со стратегическими целями функционирования и развития предприятий.

2. В организационном и практическом аспектах задачи обеспечения безопасности, как правило, сводятся к вопросам физической защиты персонала, товарно-материальных ценностей, информационных

ресурсов, осуществлению контрольно-пропускного режима, обеспечению производственной дисциплины, изучению благонадежности работников.

3. Деятельность по обеспечению безопасности, которая сводится в основном к управлению рисками, решению узких задач устойчивого развития (прежде всего обеспечения конкурентоспособности), кадровой политике, развитию ИК-технологий в аспекте информационной безопасности, решение вопросов качества и дисциплины исполнения бизнес-процессов и технологий по большей части организационно, методически и информационно разобщены. Взаимодействие носит, как правило, фрагментарный характер и в основном по фактам нанесения конкретного ущерба. Горизонтальные связи не стимулированы (а порой пересекаются) и недостаточно регламентированы «сверху».

4. Внутренние документы, определяющие управление рисками и устойчивым развитием, во многом носят декларативный характер и не могут служить руководством к действию в реальных ситуациях. Они не содержат постоянно актуализируемых данных о состоянии рынков, информации о конкурентах и их деятельности, методик, алгоритмов выработки и реализации решений в плановом и чрезвычайном режимах. Методически грамотно организованные ситуационные анализы в практике принятия бизнес-решений используются редко.

5. Задачи оценки рентабельности и эффективности деятельности системы обеспечения безопасности, как правило, широко декларируются, однако до конкретных методик не доведены и на практике осуществляются на уровне «волевых решений» со стороны менеджмента компаний.

Следует отметить, что задача объективной оценки эффективности деятельности систем обеспечения безопасности (в частности, их экономического эффекта) имеет объективные трудности, и в прикладной науке не решена. Основная проблема заключается в получении адекватной и очевидной для лиц, принимающих решения, оценки пользы системы предупредительных мероприятий.

6. Проблемы лояльности персонала и формирования корпоративной солидарности (коллективизма) в решении стратегических задач бизнеса и обеспечения его безопасности решаются через социальную политику и составление «кодексов этики». Однако эти документы разрабатываются, главным образом, как дань сложившейся моде, диктуемой корпорациями из экономически развитых стран, и,

как правило, не служат повышению конкурентных преимуществ. Кодексы этики утверждают общие принципы взаимной ответственности, которые за редким исключением не идут дальше перечисления прав и обязанностей работников, уже определенных законодательством России.

В то же время состояние дел в сфере корпоративной солидарности далеко неблагоприятно. В редких случаях компании являются предметом гордости их сотрудников. Большая часть персонала, включая топ-менеджеров, традиционно рассматривает их исключительно как временное наиболее удобное средство получения доходов и иных выгод. Именно поэтому в среде российских менеджеров сложился обычай менять место работы каждые два-три года.

Укреплению сплоченности коллектива также не способствует недопустимо большой разрыв в уровнях оплаты труда и различных вознаграждений между высшим руководством и средним управленческим звеном. В крупных корпорациях эти показатели порой различаются в 20–30 раз. Сравнивать же зарплату рядовых клерков, рабочих, младшего технического и обслуживающего персонала с доходами топ-менеджмента можно только по логарифмической шкале. В результате сложившейся системы присвоения собственности трудовые коллективы фактически отстранены от участия в процессах управления предприятиями, и в целом общественное мнение расценивает систему распределения результатов труда как несправедливую. Примечательно, что корпоративные социальные программы более действенны в небольших городах, а в крупных промышленных центрах, напротив, малоэффективны.

Не выполняют функции сплочения и стабилизации коллектива и профсоюзы, которым в настоящее время в России почти повсеместно отведена символическая роль. В стратегических планах и концепциях обеспечения безопасности ответственность и задачи профсоюзов не предусматриваются.

В подобных условиях сохранять и приумножать человеческие ресурсы и укреплять безопасность отечественной экономики под натиском глобализации невозможно. Следует отметить, однако, что позитивным фактором является проникновение в среду российского предпринимательства и производства идей системного подхода к решению проблем безопасности. В ряде передовых компаний это нашло отражение в формировании системы основных взглядов и принципов, выраженных в

локальных нормативных документах, однако перестройка мировоззрения и концепции делового оборота происходит с заметным отставанием от темпов глобализации.

Для повышения качества решения задач обеспечения безопасности необходимо адекватно определить их место и роль в системе приоритетов управления хозяйствующими субъектами. В работе [21] для определения целей и задач деятельности любого рода предложена парадигма существования, которая и рассматривается в качестве системообразующей в деятельности субъектной системы. В этой парадигме безопасность является вторым после рождения необходимым условием существования, т. е. стремление к безопасности мотивирует деятельность и служит движителем развития. При таком подходе все задачи управления хозяйствующим субъектом определяются смыслом существования и системно увязываются в контекст решения задачи обеспечения безопасности. Для хозяйствующих субъектов под безопасностью обычно понимается экономическая безопасность, являющаяся частным решением теоретически поставленной задачи.

Исходным пунктом деятельности по обеспечению безопасности является мониторинг состояния безопасности в пространстве угроз и формирование информационной модели для анализа и оценки этого состояния. Подобная модель должна отражать системную взаимосвязь всех задач ведения бизнеса и иерархическую вложенность уровней этой деятельности – от защиты конкретных товарно-материальных ценностей до решения стратегических задач.

Другими направлениями перспективных исследований в рассматриваемой области является разработка методологий аудита безопасности хозяйствующих субъектов, стандартов безопасности применительно к разным видам бизнеса, ситуационного моделирования воздействий угроз и противоборства на глобальном рынке, в том числе с использованием игровых и сценарных моделей, а также оценки эффективности деятельности конкретных систем обеспечения безопасности.

В практическом аспекте важным является вопрос внедрения прогрессивных подходов к обеспечению безопасности в среду хозяйствующих субъектов. Последние могут выступать в четырех формах, определяющих имущественную и, следовательно, правовую основу их взаимоотношений с государством:

- 1) государственные предприятия;
- 2) предприятия смешанной собственности при наличии у государства контрольного пакета акций;
- 3) предприятия смешанной собственности при наличии у государства блокирующего пакета акций или другой возможности предотвращения нежелательных решений органов управления предприятием;
- 4) частные предприятия, включая и те, в которых государство выступает миноритарным акционером.

В первых трех случаях вследствие использования права решающего голоса государство через своих представителей в органах управления имеет возможность реализовать удовлетворяющие его концепции, стратегии, стандарты и иные формы обеспечения безопасности.

В последнем случае такой возможности не имеется. Здесь продвижение прогрессивных подходов, учитывающих национальные интересы, и использование лучших практик обеспечения безопасности может осуществляться косвенно, через систему критериев размещения государственных заказов, выдвижение условий при подготовке различных форм взаимодействия и поддержки предприятий, формирование требуемой культуры ведения бизнеса, в том числе через сферу образования. В свою очередь, система заказов может предусматривать вполне конкретные требования к претендентам на участие в конкурсных торгах в части, касающейся организации и содержания деятельности по обеспечению безопасности. Аналогичные требования могут предъявляться и к хозяйствующим субъектам, претендующим на какие-либо другие формы взаимодействия с государством.

В заключение необходимо подчеркнуть, что темп и направление национального развития непосредственно зависят от качества решения задач обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов, поэтому общая стратегия деятельности последних должна рассматриваться в контексте обеспечения национальной безопасности России.

Список литературы

1. Авраменко Е. С. и др. Экономическая безопасность регионов в контексте вступления России в ВТО // Экономика региона. 2012. № 2. С. 186–196.
2. Алимова Н. К. Проблемы формирования и развития рынка труда на территориях с высоким

научным потенциалом. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/141evn412.pdf>.

3. Балацкий Е. В. Новые характеристики глобального капитализма // Общество и экономика. 2013. № 3. С. 59–80.

4. Внешние долги России – 2013. URL: <http://global-finances.ru/vneshnie-dolgi-rossii-2013>.

5. Выдрин Д. Учитель. Досье «2000». URL: <http://2000.net.ua/2000/aspecty/nasledie/82000>.

6. Гильяно А. А. Транснациональные компании на глобальном рынке и политика «нового» протекционизма // Terra economicus. 2012. Т. 10. № 1(3). С. 228–232.

7. Глобализационный этап развития мировой цивилизации и смена картины мира. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2012.

8. Гребенюк Н. А. Теория кризисов М. Фридмана и современность // В сб. «Россия и мир: вчера, сегодня, завтра. Проблемы политической, экономической и юридической науки». М.: Изд-во МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2013, 240 с.

9. Гринберг Р. С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. М.: ИНФРА-М, 2012, 416 с.

10. Зименков Р. И. Прямые иностранные инвестиции в экономике США. URL: <http://rusus.ru/?act=read&id=201>.

11. Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес-Атлас, 2012.

12. Киселев С. Г. Геополитические и геочивилизационные сдвиги в трансформируемой картине мира // Научные труды МИМ ЛИНК. 2012. Вып. 28. С. 215–219.

13. Кляйн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. М.: Добрая книга, 2011.

14. Кравченко А. А., Хлыстун А. Ю. Состояние продовольственной безопасности: мониторинг и оценка // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2010. № 1. С. 24–36.

15. Промышленность России. 2008: статистический сборник. М.: Росстат, 2008.

16. Рейтинг самых дорогих публичных компаний России. ТОП-100 крупнейших по капитализации компаний России – 2013. URL: <http://riarating.ru/infografika/20130201/610536030.html>.

17. Скидельски Р. Кейнс. Возвращение Мастера. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011, 253 с.

18. Смирнов П. И. Ценность: стимул деятельности и одно из основных понятий социологии //

Теоретический журнал Credo new. 2011. № 1. С. 139–157.

19. Сноуден попросил убежище у Бразилии. URL: <http://rg.ru/2013/12/17/brazil-site.html>.

20. Список крупнейших компании России по объему выручки в 2008 году по версии журнала «Эксперт». URL: http://smao.ru/ru/news/law/article_1140.html.

21. Трошин Д. В. Метафизика целеполагания в стратегировании // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 46. С. 57–66.

22. Фараносов А. Проблемы утечки мозгов из России. URL: http://ijors.net/issue1_1_2008/articles/faranosov.html.

23. Что хорошо для Дженерал Моторс, то хорошо для Америки. Судьба легенды автомобилестроения США. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/1746288.html>.

24. Eurostat. Science, technology and innovation in Europe. Edition 2011. URL: <http://senat.fr/rap/111-107-321/111-107-3215.html>.

Threats and security

SAFETY PROBLEMS OF ECONOMIC UNITS IN RUSSIA UNDER GLOBALIZATION

Dmitrii V. TROSHIN

Abstract

The article considers the nature of contemporary globalization processes and their impact on the safety of economic entities. The author shows that this problem has now become a priority. Deciding it should be in the system harmonization with similar challenge at the national level. The paper formulates the main directions of improving the system of economic security of economic entities on the basis of the analysis and study of the condition of interest to the sphere of activity of the domestic business.

Keywords: globalization, competitiveness, safety, national safety, threat, interest

References

1. Avramenko E. S. etc. Ekonomicheskaja bezopasnost' regionov v kontekste vstupleniia Rossii v VTO [Economic security of the regions in context of Russia's accession to the WTO]. *Ekonomika regiona*, 2012, no. 2, pp. 186–196.

2. Alimova N. K. Problemy formirovaniia i razvitiia rynka truda na territoriiakh s vysokim nauchnym potentsialom [Problems of formation and development of the labor market in territories with high scientific potential]. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/141evn412.pdf>.

3. Balatskii E. V. Novye kharakteristiki global'nogo kapitalizma [New features of global capitalism]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2013, no. 3, pp. 59–80.

4. External debt of Russia – 2013. Available at: <http://global-finances.ru/vneshnie-dolgi-rossii-2013>.

5. Vydrin D. Uchitel'. Dos'e "2000" [Teacher. Dossier "2000"]. Available at: <http://2000.net.ua/2000/aspekty/nasledie/82000>.

6. Gil'iano A. A. Transnatsional'nye kompanii na global'nom rynke i politika "novogo" protektsionizma [Transnational companies on the global market and policy of "new" protectionism]. *Terra economicus*, 2012, vol. 10, no. 1(3), pp. 228–232.

7. *Globalizatsionnyi etap razvitiia mirovoi tsivilizatsii i smena kartiny mira* [The globalization stage of development of world civilization and change of the picture of the world]. Ufa, Editorial and Publishing Dept. Ministry of Education of the Republic of Bashkortostan, 2012.

8. Grebeniuk N. A. *Teoriia krizisov M. Fridmana i sovremennost'* [M. Friedman's Theory of Crises and Modernity]. In "Russia and the world: yesterday, today, tomorrow. Problems of political, economic and legal science", Moscow, MHI Publ., 2013, 240 p.

9. Grinberg R. S. *Svoboda i spravedlivost'*. *Rossiiskie soblazny lozhnogo vybora* [Freedom and justice. Russian temptations of false choice]. Moscow, INFRA-M Publ., 2012, 416 p.

10. Zimenkov R. I. Priamye inostrannye investitsii v ekonomike SShA [Foreign direct investment in the U.S. economy]. Available at: <http://rusus.ru/?act=read&id=201>.

11. Kvint V. L. *Strategicheskoe upravlenie i ekonomika na global'nom formiruushchemsia rynke*

[Strategic management and economics at the global emerging market]. Moscow, Business Atlas Publ., 2012.

12. Kiselev S. G. Geopoliticheskie i geotsivilizatsionnye sdvigi v transformiruemoi kartine mira [Geopolitical and geo civilization shifts in the transformed world-picture]. *Nauchnye trudy MIM LINK*, 2012, vol. 28, pp. 215–219.

13. Kliain N. *Doktrina shoka. Rastsvet kapitalizma katastrof* [Shock doctrine: rise of capitalism of disasters]. Moscow, Dobraia kniga Publ., 2011.

14. Kravchenko A. A., Khlystun A. Iu. Sostoianie prodovol'stvennoi bezopasnosti: monitoring i otsenka [Food security: monitoring and evaluation]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo*, 2010, no. 1, pp. 24–36.

15. *Promyshlennost' Rossii. 2008: statisticheskii sbornik* [Industry of Russia. 2008: Stat. col.]. Moscow, Rosstat Publ., 2008.

16. Rating of the most expensive public companies in Russia. TOP-100 of the largest capitalization companies in Russia. Available at: <http://riarating.ru/infografika/20130201/610536030.html>.

17. Skidel'ski R. *Keins. Vozvrashchenie Mastera* [Keynes. The Return of the Master]. Moscow, United Press Publ., 2011, 253 p.

18. Smirnov P. I. Tsennost': stimul deiatel'nosti i odno iz osnovnykh poniatii sotsiologii [Value: stimulus activity and one of the main concepts of sociol-

ogy]. *Teoreticheskii zhurnal Credo new*, 2011, no. 1, pp. 139–157.

19. Snowden applied for asylum in Brazil. Available at: <http://rg.ru/2013/12/17/brazil-site.html>.

20. The list of the largest companies in Russia in terms of revenue in 2008 according to the magazine «Expert». Available at: http://smao.ru/news/law/article_1140.html.

21. Troshin D. V. Metafizika tselepolaganiiia v strategirovanii [Metaphysics of goal-setting in strategizing]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2013, no. 46, pp. 57–66.

22. Faranosov A. Problemy utechki mozgov iz Rossii [The problem of brain drain from Russia]. Available at: http://ijors.net/issue1_1_2008/articles/faranosov.html.

23. What's good for General Motors is good for America. The fate of the U. S. automotive legend. Available at: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/1746288.html>.

24. Eurostat. Science, technology and innovation in Europe. Edition 2011. URL: <http://senat.fr/rap/111-107-321/111-107-3215.html>.

Dmitrii V. TROSHIN

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
giopup2@yandex.ru